

Ю. Д. Егоркина

**ВЕРБАЛЬНЫЙ ОБЕРЕГ КАК ОСОБЫЙ КЛАСС
ПЕРФОРМАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Тульский государственный педагогический университет

им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия

Поступила в редакцию 29.04.2025 г.

Принята к публикации 14.11.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-3

29

Для цитирования: Егоркина Ю. Д. Вербальный оберег как особый класс перформативных речевых актов в русской лингвокультуре // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №1. С. 29–40. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-3.

Феномен вербальных оберегов в русской лингвокультуре исследуется сквозь призму теории речевых актов – одного из ключевых направлений современной прагмалингвистики. Актуальность работы определяется необходимостью углубленного изучения культурно обусловленных речевых жанров, функционирующих в сакральном дискурсе, а также их роли в формировании языковой картины мира. Целью исследования стало выявление прагматических характеристик вербальных оберегов как особого класса перформативных высказываний в контексте теории речевых актов и определение их места в системе речевых жанров русской лингвокультуры. Методологическая основа исследования представлена интегративным подходом, объединяющим теорию речевых актов, лингвокультурологический анализ, структурно-семантическую и прагматическую интерпретацию текстов, а также элементы типологического и контекстуального анализа. Контекстуальный подход позволяет учитывать экстралингвистические параметры, влияющие на интерпретацию и функционирование сакральных текстов. В ходе анализа выявлены ключевые прагматические характеристики вербальных оберегов: онтологическая двойственность (одновременное присутствие в профанном и сакральном измерениях), ритуальная обусловленность, императивность формы, наличие косвенного адресата, синкретизм иллокутивных сил и уникальная форма перформативности, ориентированная на сакральное воздействие. Предложена типология оберегов по доминирующей иллокутивной силе, включающая директивно-, декларативно-, комиссивно-, экспрессивно- и ассертивно-доминантные типы. Полученные результаты демонстрируют, что вербальные обереги являются сложными лингвокультурологическими механизмами, обеспечивающими не только защиту, но и поддержание психологической стабильности в традиционном обществе. Разработанный подход может быть продуктивно использован для дальнейшего исследования функциональных механизмов

сакральных текстов и вербальных стратегий защиты в различных культурах, а также для анализа иных языковых феноменов, репрезентирующих сакральный опыт в народной словесности.

Ключевые слова: вербальный оберег, теория речевых актов, иллокутивный тип, русская лингвокультура

Введение

Предметом настоящего исследования являются вербальные обереги в русской лингвокультуре. Опираясь на теорию речевых актов, мы рассматриваем их как особый класс речевых актов, обладающих специфическими прагматическими характеристиками.

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению культурно маркированных речевых жанров и формул, к которым относятся вербальные обереги, что связано с антропоцентрической направленностью гуманитарного знания. Во-вторых, лингвопрагматический статус вербальных оберегов остается недостаточно изученным. В-третьих, применение теории речевых актов, одного из ключевых методологических инструментов лингвистической прагматики, к исследованию вербальных оберегов позволяет выявить глубинные механизмы их функционирования в традиционной и современной культуре. В-четвертых, комплексное изучение условий успешности вербальных оберегов способствует пониманию рецептивных и продуктивных аспектов сакральной коммуникации, что важно не только для лингвистики, но и для культурологии, психологии, антропологии. Наконец, предлагаемая типология вербальных оберегов на основе доминирующей иллокутивной силы открывает новые перспективы для систематизации подобных текстов и понимания эволюции защитных стратегий в русской лингвокультуре.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие вербального оберега с учетом его лингвокультурной и прагматической специфики.
2. Проанализировать структурно-семантические и прагматические особенности вербальных оберегов русской лингвокультуры.
3. Изучить иллокутивную силу вербальных оберегов и выявить ее комплексный, синкретический характер.
4. Определить особенности перформативности вербальных оберегов.
5. Выявить специфические условия успешности вербальных оберегов как речевых актов.
6. Разработать типологию вербальных оберегов на основе доминирующей иллокутивной силы.

Теоретической основой исследования служит теория речевых актов, разработанная Дж. Остином и Дж. Сёрлем и дополненная концепциями лингвистической прагматики [12], а также подход к языковому оберегу как лингвокультурной единице [13]. В исследовании применялся комплекс методов, включающий дефиниционный анализ (для определения

понятия «вербальный оберег»), структурно-семантический анализ (для выявления особенностей построения оберегов), прагматический анализ (для определения иллокутивной силы и условий успешности), метод лингвокультурологической интерпретации (для выявления культурно обусловленных компонентов оберегов), сравнительно-сопоставительный метод (для сравнения различных типов оберегов), типологический метод (для классификации оберегов).

Материалом исследования послужили тексты вербальных оберегов, извлеченные из фольклорных сборников и научных работ [2; 10; 11; 16]. Корпус исследования составил более 100 текстов оберегов различной функциональной направленности. Формирование корпуса текстов осуществлялось на основе комплекса содержательных критериев, обеспечивающих релевантность материала поставленным задачам исследования. В выборку включались тексты, в которых отчетливо выражена апотропеическая семантика, прослеживается структурная устойчивость (наличие ритуальных формул, зачинов, повторов), а также соблюдены жанровые признаки вербального оберега. Учитывались сведения о контексте функционирования: ритуальная или обрядовая привязка, наличие сакрального адресата, традиционные способы исполнения. Включение текстов Н. И. Степановой обосновано их широким бытованием в современной культуре и соответствием ключевым лингвокультурным и прагматическим характеристикам традиционного оберега.

Методологическая рамка исследования: три уровня анализа

Исследование строится на комплексной методологической базе, в которую входят три взаимосвязанных уровня: речевой акт, речевой жанр и этнолингвистический сценарий.

Во-первых, в основу анализа легла теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, позволяющая рассматривать вербальный оберег как прагматически завершенное речевое действие с определенной иллокутивной силой и условиями успешности [8; 9]. В данной парадигме внимание сосредоточено на перформативности высказывания, его коммуникативной цели и механизме действия на сакрального (или символического) адресата.

Во-вторых, важно отличать речевой акт как отдельное прагматическое действие от речевого жанра, представляющего собой устойчивую форму речевого поведения в определенной социокультурной ситуации. В соответствии с концепцией М. М. Бахтина, речевой жанр — это относительно стабильный тип высказывания, отражающий культурные нормы, сценарии поведения и стереотипные интенции [3]. Включение речезанрового подхода позволяет рассматривать оберег не только как изолированный акт, но и как жанр сакрального дискурса, обладающий своей функцией, стилистикой, типовой композицией и адресностью. В этом контексте актуален также подход Ю. Н. Караулова: в русле его идей жанр является формой культурной памяти, формализующей типовые речевые ситуации [6].

В-третьих, специфика вербального оберега как элемента традиционной культуры требует привлечения этнолингвистического подхода,

разрабатываемого в московской школе Н.И. Толстого. В этом подходе сакральный текст осмысливается не как абстрактное лингвистическое явление, а как компонент сложной ритуальной системы, включающей пространственно-временную локализацию, сакральные образы и знаковые действия. Н.И. Толстой рассматривает слово в архаической культуре как активную силу, вступающую в магическое взаимодействие с действительностью. Так, С.М. Толстая и Н.И. Толстой подчеркивают, что «подавляющее большинство вербальных ритуалов — это тексты с прагматикой “побуждения”... рассчитанные не на собеседника, а на саму действительность», а их подлинным адресатом является «высшая сила» [15, с. 213]. Этнолингвистика позволяет интерпретировать обереги как культурные сценарии, в которых сплетаются язык, действие и обряд.

Таким образом, для полноценного анализа вербальных оберегов необходимо совместное использование:

- а) прагмалингвистического анализа (на уровне речевого акта);
- б) жанрово-дискурсивного анализа (на уровне коммуникативной формы);
- в) этнолингвистического анализа (на уровне культурного содержания).

Основные положения теории речевых актов

Теория речевых актов, изначально сформулированная Джоном Остином в серии лекций, опубликованных посмертно под названием «Как делать вещи с помощью слов», и получившая дальнейшее развитие в работах Джона Сёрля, представляет собой одно из наиболее влиятельных направлений в философии языка и лингвистической прагматике XX в. Фундаментальная идея этой теории заключается в рассмотрении языка не только как средства описания реальности, но и как инструмента совершения действий.

Дж. Остин предложил различать следующие аспекты речевого акта:

- 1) локутивный акт — произнесение высказывания с определенным смыслом и референцией;
- 2) иллокутивный акт — осуществление определенного коммуникативного намерения (приказ, просьба, обещание и т.д.);
- 3) перлокутивный акт — достижение определенного эффекта посредством высказывания (убеждение, запугивание, успокоение и т.д.) [12, с. 109].

Ключевым положением теории Дж. Остина является понятие перформативного высказывания, которое не описывает действие, а реализует его в самом акте произнесения (например: «Я клянусь», «Я обещаю», «Объявляю вас мужем и женой»).

Дж. Сёрль развил идеи Остина, выделив пять основных типов иллокутивных актов:

- 1) ассертивы (репрезентативы) — выражают уверенность говорящего в истинности сказанного;
- 2) директивы — побуждают адресата к действию;
- 3) комиссивы — содержат самообязывание к будущему действию;
- 4) экспрессивы — отражают эмоциональное состояние говорящего;

5) декларативы — изменяют реальность посредством произнесения (например, назначение, увольнение, объявление войны).

Эта классификация уточнила функции языка в межличностной и институциональной коммуникации, подчеркнув роль интенции говорящего и социального контекста речевого акта. Далее рассмотрим применение теории речевых актов к анализу вербальных оберегов.

Специфика вербальных оберегов как речевых актов

Вербальные обереги представляют собой особый класс речевых актов, обладающих рядом специфических характеристик. В нашем исследовании мы будем придерживаться следующего определения данного понятия.

Под вербальным оберегом мы понимаем особую лингвокультурную единицу, представляющую собой устойчивую словесную формулу магико-религиозного характера, произносимую с целью защиты субъекта или объекта от вредоносных воздействий и/или привлечения благоприятных сил посредством обращения к сакральным силам или использования особых языковых средств, наделенных магическим потенциалом.

Одним из наиболее авторитетных определений понятия «оберег» является формулировка, предложенная Е. Е. Левкиевской. В монографии «Славянский оберег. Семантика и структура» исследовательница подчеркивает, что оберег представляет собой не просто текст с защитной функцией, но структурно и семантически оформленную единицу магико-религиозного дискурса, в которой охранительная цель обусловлена апотропеической (то есть отвращающей зло) семантикой.

Ключевым становится положение Е. Левкиевской о том, что «собственно оберегами могут быть признаны те тексты, чья апотропеическая функция поддерживается и определяется апотропеической семантикой» [7, с. 8].

Вербальные обереги, как отмечает Г. В. Токарев, позволяют изучить специфику лингвокультурной прагматики, определить ценности русской картины мира и понять особенности русского характера [13, с. 6]. Они служат своеобразным «зеркалом», в котором отражаются базовые культурные установки, страхи и способы их преодоления, выработанные в рамках национальной культуры.

С позиции теории речевых актов вербальные обереги образуют особый класс высказываний с комплексной иллокутивной структурой. Им свойственна мультииллокутивность — сочетание разных интенций, что отличает их от типовых речевых актов и сближает с сакральным дискурсом, где директивные, декларативные и эмоциональные функции тесно переплетены.

Рассмотрим пример оберега от сглаза:

Молю вас, ангелы-хранители Господни: помолитесь и попросите Царицу Небесную Пресвятую Богородицу о рабе Божьем N... от черного глаза, от белого глаза, от серого глаза, от голубого глаза, от желтого глаза, от карего глаза, от сизого глаза и от всех злых и ненавистных людей [16, с. 759].

Анализ данного языкового оберега с позиций теории речевых актов позволяет выявить несколько уровней коммуникативного воздействия. На локутивном уровне оберег представляет собой высказывание с определенным смыслом, формулирующее просьбу о защите и детализирующее предполагаемые источники угрозы. В иллокутивном аспекте текст объединяет сразу несколько типов: экспрессив, выражающий мольбу к ангелам-хранителям и демонстрирующий смирение, благоговение и надежду на божественное заступничество; директив, адресованный высшим силам (ангелам и Пресвятой Богородице) с целью побуждения к действию, то есть к защите просящего; а также комиссив, имплицитно содержащий обязательство соблюдать религиозные и нравственные нормы, предполагая тем самым взаимность между человеком и высшими силами. Перлокутивный эффект такого высказывания заключается в формировании у произносящего ощущения защищенности, снижении тревожности и достижении психологического комфорта. Таким образом, иллокутивная сила оберега строится на сложном взаимодействии эмоционального посыла, директивной установки и потенциального нравственного обязательства, что обеспечивает комплексное воздействие на психику человека и способствует укреплению его веры в эффективность вербальной защиты.

Важной особенностью вербальных оберегов является их перформативность. Они не просто описывают желаемое состояние, а активно участвуют в его создании, изменяя реальность силой слова. В качестве примера можно привести свадебный оберег:

Господи, Боже, благослови. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святой отец, с молитвами. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, покроюсь небом, подмошусь землей, крестом огражусь. И пойду я, раб Божий (имя рек), ко святому морю Амяну, помолось и поклонюсь царю морскому. Отворится пучина морская, выходит царь морской к рабу Божьему (имя рек) на помощь и подмогу... [4, с. 27].

Использование глаголов совершенного вида в форме 1-го лица простого будущего времени (*стану, пойду, накроюсь, огражу*) создает эффект одновременности действия и его вербального выражения. Говорящий не сообщает о том, что он сделает, а как бы совершает эти действия прямо сейчас. Произнесение текста моделирует создание символической защиты. Описываемые действия (покрытие небом, ограждение крестом) становятся реальностью в сакральном измерении. Наличие элементов декларации (установление защитной *преграды морским царем*) предполагает изменение миропорядка посредством слова.

Необходимо разграничивать перформативность текста и лексико-грамматическую перформативность отдельных языковых единиц. Перформативность вербального оберега проявляется прежде всего на уровне всей текстовой формулы, которая в ритуальном контексте приобретает действенную силу. Отдельные глаголы, такие как «стану», «пойду», «накроюсь», «огражу», не являются перформативными в строгом семантическом смысле и не относятся к классу институциональных

перформативов. Тем не менее в условиях сакральной коммуникации они функционируют как элементы ритуального действия, усиливая эффект присутствия и включенности говорящего в обряд. Истинно перформативными с лингвистической точки зрения следует считать глаголы, непосредственно номинирующие речевое действие: «заговариваю», «выговариваю», «отговариваю», «заклинаю» и др. Именно они эксплицируют иллюкутивную силу высказывания, указывая на его магико-речевую направленность и обрядовую функцию.

Таким образом, в обереге сочетаются два уровня перформативности: текстовый, реализуемый через сакральный контекст и формульность, и лексико-функциональный, связанный с глагольной номинацией магических речевых действий. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в осмыслении вербального оберега как комплексного речевого действия, в котором перформативность конституируется не только грамматически, но и за счет его включенности в сакральную прагматическую систему традиционной культуры.

Специфические условия успешности вербальных оберегов

Эффективность вербального оберега как специфического речевого акта, направленного на обеспечение защитной функции, определяется комплексом условий, выходящих за рамки общепринятых требований к стандартной коммуникации. Эти условия непосредственно связаны с сакральной природой оберега и его интеграцией в ритуальный контекст.

В качестве примера рассмотрим заговор на облегчение родов «*Слова роженицам, когда не могут родить(ь)...*»:

Господи Боже, благослови, отче. Есть святое море окиян, на море окияне есть золот тресняк, в золоте тресняге сидит бел лебед(ь). Стан(ь), белой лебед(ь), полети, вырони свое золото(е) перо лесу на возраст, а людем на прибыл(ь) *и не врать люди надобные. Милостивый Государь Спас и Пречистая Богородица, и архангели Михаила и Гаврил, и вся крестная небесная сила архангел(ь)ская и Николае чудотворец, п(особляй)те и помогайте сей рабе Б(о)жией имярек // зародитис(ь) со отроком или со отроковицею. (Став), говори в дверех 3 ж, где роженица; проговоря, и двери затвори [16, с. 127].

Анализ данного текста позволяет выявить следующие обязательные условия успешности: точное соблюдение формальной структуры текста, включая его фонетическую и ритмическую организацию; локативная соотнесенность (произнесение заговора в специфическом пространстве, ассоциируемом с объектом воздействия); реализация сопутствующих кинетических актов (закрывание двери по завершении вербального компонента ритуала); темпоральная соотнесенность (произнесение заговора в момент кризисной ситуации, характеризующейся затрудненностью родового процесса).

Согласно традиционным представлениям, отклонение от любого из перечисленных условий может привести к коммуникативной неудаче ритуала, при которой защитная функция оберега не будет реализована.

Доминирование определенных типов иллокуций

Несмотря на синкретичный характер вербальных оберегов, в каждом из них можно выделить доминирующий иллокутивный тип, определяющий основную функцию высказывания.

Так, в заговоре от детской болезни — *Трава ты полевая, солома ты сухая... Пойди ты, вся хворь, вся боль, на солому сухую, траву полевую, к четырём братьям-ветрам!.. Пресвятая Владычица Богородица, помолись за мое дитя...* [11, с. 9] — преобладает **директивный тип**. Побудительная сила выражена императивами (*пойди, пусть треплют*), обращением к болезни и призывом к высшим силам, что отражает стратегию изгнания недуга.

В заговоре от кровотечения — *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Небо надо мною медное, земля подо мною железная...* [16, с. 128] — доминирует **декларативный тип**: произнесение формулы создает новую реальность, в которой прекращается кровотечение.

В обереге для защиты в пути — *Заговариваю я раба Божьего (имя) на сбережение в дороге, крепко-накрепко... Ангел с ним, хранитель и сберегатель...* [10, с. 9] — выражен **комиссивный тип**: говорящий берет на себя обязательство защитить адресата, гарантируя его безопасность.

В тексте *Разрыдалась я родная, раба (такая-то), в высоком тереме родительском... на закат ненаглядного дитятки...* [5, с. 334] преобладает **экспрессивный тип**: оберег служит формой выражения эмоционального страдания и духовного очищения.

В краткой формуле *Похвала молодцу — пагуба* [2, с. 386] проявляется **ассертивный тип**: высказывание фиксирует знание о возможных негативных последствиях чрезмерной похвалы.

На основе доминирующей иллокутивной силы можно предложить следующую типологию вербальных оберегов:

- 1) директивно-доминантные;
- 2) декларативно-доминантные;
- 3) комиссивно-доминантные;
- 4) экспрессивно-доминантные;
- 5) ассертивно-доминантные.

Таким образом, данная типология не только систематизирует многообразие вербальных оберегов, но и позволяет проследить эволюцию защитных стратегий в русской лингвокультуре: от прямого директивного воздействия на источники опасности к установлению символических границ и формированию позитивного психологического настроения. Такой подход открывает новые перспективы для понимания культурных механизмов преодоления страха и тревоги с помощью специфических речевых практик, сохраняющих свою актуальность и в современном коммуникативном пространстве.

Использование классификации иллокутивных актов, предложенной Дж. Остином и Дж. Сёрлем, безусловно, обладает эвристическим потенциалом при анализе вербальных оберегов. Однако следует признать, что данная типология была разработана преимущественно для описания институциональной и повседневной речевой практики и не охватывает в полной мере специфику сакрально-обрядового дискурса.

Анализ магико-религиозных текстов показывает, что в рамках ритуальной коммуникации реализуются особые типы речевых актов, не укладывающиеся в рамки традиционной классификации. Так, обереги, основанные на формуле симпатической магии («как... так и»), предполагают не выражение эмоций или побуждение к действию, а символическое утверждение новой онтологической реальности. В этом контексте представляется продуктивным введение отдельного типа — сакрально-симпатического иллюкутивного акта, функционирующего по принципу аналогии и сакральной трансляции, а не по логике психологического или социального воздействия.

Например, в обереге *Святой Павел вербой махал, от меня чужие болезни отгонял. Как правда, что Вербное воскресенье чтят, так и правда, что чужие болезни ко мне не пристаюат. Аминь* [10, с. 39] ключевым элементом выступает не эмоциональная экспрессия, а магическое сопоставление, реализующее утверждение причинно-следственной связи между сакральным событием и желаемым результатом. В данном случае уместнее говорить не об экспрессивной, а о декларативно-символической функции, выражающей установку на сакральную реальность, в которой защита уже произошла.

Несмотря на преобладание качественного метода, в ходе анализа была проведена ориентировочная классификация текстов корпуса по преобладающим иллюкутивным стратегиям. Исследуемая выборка (более 100 текстов из работ А. Л. Топоркова, Н. Н. Виноградова, Н. И. Степановой, А. Г. Балакай и др.) позволила выделить пять основных прагматических типов.

Наиболее часто встречаются директивные речевые акты (около 45—50 % корпуса), отражающие магическую волю или запрет. Примерно 25—30 % составляют декларативные формулы, ритуально утверждающие сакральный порядок или устанавливающие защитное состояние. Комиссивные конструкции, выражающие обязательства говорящего или символическую идентификацию с действием, представлены в пределах 10—12 %. Экспрессивные формулы, в которых доминирует выражение эмоционального состояния, составляют около 8—10 %. Ассертивные высказывания, фиксирующие описание или утверждение, встречаются реже всего — не более 5 %.

Таким образом, анализ обрядово-магических текстов позволяет усомниться в универсальности сёрлевской классификации и настаивает на необходимости разработки дополнительных категорий, отражающих специфику ритуально-сакральной иллюкутивности. Это направление, на наш взгляд, представляет собой перспективное поле для дальнейшего теоретического осмысления магического дискурса как особого типа речевого действия.

Особенности прагматики вербальных оберегов в свете теории речевых актов

Анализ русских вербальных оберегов показывает, что они представляют собой особый класс речевых актов с рядом специфических черт. Им свойственна онтологическая двойственность — одновремен-

ное функционирование в физической и сакральной реальностях, где акт произнесения сопровождается созданием защитного пространства. Эффективность оберега определяется ритуальным контекстом: пространственно-временными параметрами, повторениями, действиями и точным воспроизведением формулы, каждое слово которой имеет сакральное значение.

Императивность формы и наличие непрямого адресата — сверхъестественных сил, персонифицированных явлений или самого объекта защиты — отличают вербальные обереги от обычных речевых актов и требуют расширенной модели коммуникации, включающей взаимодействие человека с сакральным миром.

Иллокутивная цель вербального оберега также не является однозначной и сводимой к одному уровню. В большинстве случаев она включает в себя сразу несколько функциональных слоев. Во-первых, можно выделить буквальную, явно выраженную в тексте цель, например отведение болезни, защита в пути, нейтрализация колдовского воздействия. Во-вторых, существует внутренняя, ритуально-прагматическая цель, связанная с включенностью формулы в традиционный сакральный обряд (защитный ритуал, утренний или вечерний цикл, обряд инициации и т. д.). В-третьих, на более глубоком уровне оберег может быть направлен на достижение отложенного, но социально значимого результата — сохранение здоровья, продолжения рода, урожая, защиты рода и территории. Наконец, оберег, как и весь магико-религиозный текст, может нести в себе «высшую функцию» — «сохранение общего благополучия и мирового порядка» [14, с. 68].

Анализ вербальных оберегов позволяет выделить четыре группы условий, обеспечивающих их прагматическую успешность. Формальные условия включают точное воспроизведение текста с сохранением всех обязательных компонентов, ритмической структуры и сакральных формул. Контекстуальные условия предполагают соблюдение временных и пространственных параметров обряда, а также выполнение сопутствующих ритуальных действий. Субъектные условия связаны с характеристиками произносящего — его статусом, ритуальной чистотой и социальной ролью в обрядовой ситуации. Интенциональные условия касаются внутренней установки говорящего: искренности намерения, веры в действенность формулы и четкого представления объекта защиты.

Мы приходим к выводу о том, что специфика условий успешности вербальных оберегов позволяет увидеть в них не просто архаичные суеверные формулы, а сложные культурные механизмы, обеспечивающие психологическую защиту и ментальную устойчивость в традиционном обществе.

Заключение

Проведенное исследование показало, что вербальные обереги образуют особый класс речевых актов со специфическими прагматическими характеристиками. Им присущи онтологическая двойственность, риту-

альная обусловленность, императивность формы, наличие непрямого адресата и особый тип перформативности, связанный с созданием символической защиты.

Анализ иллокутивной структуры вербальных оберегов выявил их комплексный характер и сочетание в них элементов разных типов речевых актов, что обеспечивает многофункциональность в рамках защитного ритуала. На этой основе выделена типология вербальных оберегов (директивно-, декларативно-, комиссивно-, экспрессивно- и ассертивно-доминантные типы), отражающая разнообразие стратегий защиты. Определены условия их успешности: формальные, контекстуальные, субъектные и интенциональные.

Таким образом, теория речевых актов позволила уточнить прагматическую специфику вербальных оберегов и обозначить их место в системе речевых жанров русской лингвокультуры.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М., 1868. Т. 1.
2. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2001.
3. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 259–306.
4. Виноградов Н. Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. СПб., 1907.
5. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия : в 4 ч. / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
7. Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002.
8. Остин Дж. Л. Как делать вещи с помощью слов / пер. с англ. В. П. Руднева. М., 1999.
9. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. М., 1986. С. 170–195.
10. Степанова Н. И. Формула долгожительства. М., 2017.
11. Степанова Н. И. 300 заговоров и оберегов на здоровье. М., 2006.
12. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. Винница, 2009.
13. Токарев Г. В. Языковой оберег как лингвокультурная единица // Когнитивно-дискурсивная лингвокультурология и стилистика : материалы научной школы – 2014. Тула, 2015. Вып. 2. С. 5–7.
14. Толстая С. М. Образ мира в тексте и ритуале. М., 2015.
15. Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М., 2013.
16. Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. М., 2005.

Об авторе

Юлия Дмитриевна Егоркина – асп., Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия.

ORCID: 0009-0009-8885-437X

E-mail: juegorkina@mail.ru

J. D. Egorkina

VERBAL CHARM AS A SPECIAL CLASS
OF PERFORMATIVE SPEECH ACTS IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

Received 29 April 2025

Accepted 14 November 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-3

40

To cite this article: Egorkina J.D., 2026, Verbal charm as a special class of performative speech acts in Russian linguoculture, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 29–40. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-3.

The phenomenon of verbal charms in Russian linguoculture is examined through the lens of speech act theory, one of the key directions of contemporary pragmalinguistics. The relevance of the study is determined by the need for an in-depth investigation of culturally conditioned speech genres functioning within sacred discourse, as well as their role in shaping the linguistic worldview. The aim of the research is to identify the pragmatic characteristics of verbal charms as a distinct class of performative utterances in the context of speech act theory and to determine their place within the system of speech genres in Russian linguoculture. The methodological framework of the study is based on an integrative approach combining speech act theory, linguocultural analysis, structural-semantic and pragmatic interpretation of texts, as well as elements of typological and contextual analysis. The contextual approach allows for consideration of extralinguistic parameters influencing the interpretation and functioning of sacred texts. The analysis revealed key pragmatic characteristics of verbal charms: ontological duality (simultaneous presence in both profane and sacred dimensions), ritual conditioning, imperative form, presence of an indirect addressee, syncretism of illocutionary forces, and a unique form of performativity oriented toward sacred influence. A typology of charms based on dominant illocutionary force is proposed, including directive-, declarative-, commissive-, expressive-, and assertive-dominant types. The results demonstrate that verbal charms are complex linguocultural mechanisms that provide not only protection but also psychological stability in traditional society. The developed approach can be productively applied to further study the functional mechanisms of sacred texts and verbal protective strategies in different cultures, as well as to analyze other linguistic phenomena representing sacred experience in folklore.

Keywords: verbal charm, theory of speech acts, illocutionary type, Russian linguoculture

The author

Julia D. Egorkina, PhD student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia.

ORCID: 0009-0009-8885-437X

E-mail: juegorkina@mail.ru